

ЯДЕРНЫЙ МИР

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ РЕЖИМУ
ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Министерство образования и науки Российской Федерации
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

**ЯДЕРНЫЙ МИР:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ РЕЖИМУ
ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ**

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2017

УДК 327.37
ББК Ф4(0),303
Я343

Ответственный редактор
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории
международных отношений Уральского федерального университета
Е. Б. Михайленко

Рецензенты:

Р. Г. Пихоя, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Центра политологии и новейшей истории России Института российской истории;
В. Н. Конышев, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории
международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета;
Н. В. Перфильев, специалист отдела по развитию потенциала и тренингов
подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем
запрещении ядерных испытаний

Я343 Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения [под. ред. Е. Б. Михайленко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 432 с.

ISBN 978-5-7996-2225-1

Монография посвящена вызовам режиму ядерного нераспространения. Освещается деятельность его глобальных и региональных институтов. Анализируется роль государств, регионов, негосударственных акторов в его поддержании. Показано, что современный режим ядерного нераспространения сталкивается с новыми вызовами – общесистемными, связанными с изменением баланса сил в мире, и региональными. Отдельно рассматривается роль общества и государственной политики в области мирного атома.

Для специалистов в области международных отношений и политологии, преподавателей, студентов, работников госструктур и всех, интересующихся международной тематикой.

В оформлении обложки использован рисунок А. Бразгиной

УДК 327.37
ББК Ф4(0),303

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Шведского агентства по радиационной безопасности (SSM)

ISBN 978-5-7996-2225-1

© Уральский федеральный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	10

Часть 1

ИНСТИТУТЫ И РЕЖИМЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

<i>Глава 1. Международный режим нераспространения ядерного оружия – новые риски и вызовы (Д. И. Победаш)</i>	17
<i>Глава 2. Роль обзорных конференций ДНЯО в контексте режима ядерного нераспространения (Е. Б. Михайленко)</i>	44
<i>Глава 3. Проблема сохранения российско-американского режима контроля над ядерными вооружениями и будущее режима ядерного нераспространения (А. Ю. Павлов)</i>	74
<i>Глава 4. Инспекции по запросу в ДВЗЯИ и КЗХО: сравнительный анализ (А. А. Малыгина)</i>	89

Часть 2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ РЕЖИМУ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРАСТРОНЕНИЯ

<i>Глава 5. Ближневосточная «петля Мёбиуса»: в поисках выхода из ядерного тупика (Г. Н. Валиахметова)</i>	105
<i>Глава 6. Региональный режим ядерного нераспространения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Г. В. Торопчин)</i>	127
<i>Глава 7. Роль ядерного оружия в политике безопасности НАТО в XXI в.: достаточное сочетание символизма и минимализма (Е. А. Лапанович)</i>	146
<i>Глава 8. Центральноазиатская зона, свободная от ядерного оружия: история становления и ее влияние на региональную архитектуру безопасности Центральной Азии (Н. А. Кутнаева)</i>	176
<i>Глава 9. Дискурсы ядерного нераспространения в Центральной Азии (И. А. Черных, А. Е. Фоминых)</i>	204

Часть 3

АТОМНЫЙ МИР В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИК

Глава 10. Последствий аварии на АЭС «Фукусима-1»
на внутреннюю и внешнюю политику Японии (*К. Г. Муратишина*)218

Глава 11. Быстрый старт и долгий финиш – развитие атомного
проекта Италии (*К. М. Табаринцева-Романова*)230

Глава 12. Ядерное образование в России: история
и современность (*Н. П. Дронишинец, Г. С. Зиновьев*)246

Глава 13. Банк ядерного топлива в Казахстане: имиджевый
проект или вклад в нераспространение? (*Абен Д. А.*)272

Часть 4

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР

Глава 14. Ядерный фактор в российском общественном мнении,
1991–2016 (*Л. В. Дериглазова, Н. К. Рожановская*)287

Глава 15. Ядерная энергия и гражданское общество в России:
опыт Томска через призму европейской модели (*А. Жермон*)320

Глава 16. Политика государства в отношении территорий Урала,
подвергшихся радиоактивному заражению в результате аварий
на производственном объединении «Маяк» (*В. Д. Камынин*)344

Глава 17. Повседневная жизнь в закрытых городах: особенности
восприятия (*А. В. Лямзин*)368

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 394

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 399

ОБ АВТОРАХ412

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ419

CONTENTS

FOREWORD	7
PREFACE.....	10

Part 1

NUCLEAR NONPROLIFERATION INSTITUTIONS AND REGIMES

International Nuclear Nonproliferation Regime: New Risks and Challenges (<i>D. I. Pobedash</i>)	17
Role of NPT Review Conferences within the Nuclear Nonproliferation Regime (<i>E. B. Mikhailenko</i>)	44
Preservation of Russian-Usa Arms Control Regime and the Future of Nuclear Non-Proliferation (<i>A. Yu. Pavlov</i>).....	74
Challenge Inspections under CTBT and Under CWC: Comparative Analysis (<i>A. A. Malygina</i>)	89

Part 2

REGIONAL CHALLENGES TO NUCLEAR NONPROLIFERATION

Middle Eastern Möbius Strip: Looking for a Way out of the Deadlock (<i>G. N. Valiakhmetova</i>)	105
Regional Nuclear Nonproliferation Regime in Asia Pacific (<i>G. V. Toropchin</i>).....	127
Evolution of Nato Nuclear Deterrence in Post-Bipolar Period (<i>E. A. Lapanovich</i>)	146
Central Asian Nuclear Weapon Free Zone: History of its Development and its Influence on the Regional Security Architecture of Central Asia (<i>N. A. Kutnaeva</i>).....	176
Nuclear Nonproliferation Discourses in Central Asia (<i>I. A. Chernykh, A. E. Fominykh</i>)	204

Part 3

NUCLEAR WORLD MIP IN THE CONTEXT
OF NATIONAL POLITICS

Influence of Fukushima-Daiichi Nuclear Accident on Domestic and Foreign Policies of Japan (<i>K. G. Muratshina</i>)	218
Faststart and Slow Finish: Defelopment of Italian Nuclear Project (<i>K. M. Tabarintseva-Romanova</i>)	230
Nuclear Education in Russia: Past and Present (<i>N. P. Dronishinets, G. S. Zinovyev</i>)	246
Nuclear Fuel Bank in Kazakhstan: an Image Campaign or a Contribution to Nonproliferation (<i>D. Aben</i>)	272

Part 4

RUSSIAN SOCIETY AND THE NUCLEAR FACTOR

The Nuclear Factor in the Russian Public Opinion, 1991–2016 (<i>L. V. Deriglazova, N. Rozhanovskaya</i>)	287
Nuclear Energy and Civil Society in Russia; Tomsk Experience Through the Prism of the European Model (<i>A. Germon</i>)	320
State Policy Toward Ural Territories Exposed to Radiation Contamination After Accidents at “Mayak” Production Association (<i>V. D. Kamynin</i>)	344
Everyday Life in Closed Cities: Peculiarities of Perception (<i>A. V. Lyamzin</i>)	368
EPILOGUE	394
BIBLIOGRAPHY	399
AUTHORS’ CREDENTIALS	412
LIST OF ABBREVIATIONS	419

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Нашим детям,
будущему поколению нераспространенцев,
посвящается!*

Эта книга является продуктом продолжительного и содержательного проекта, направленного на формирование академического экспертного сообщества по вопросам ядерного нераспространения в России и странах бывшего СССР. Начало проекта было заложено в 2002 г. благодаря семинару «Нераспространение оружия массового уничтожения», проводимого в Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России при участии ПИР-Центра. Далее последовала череда научных событий – семинаров, программ повышения квалификации, стажировок, конференций, которые сыграли важную роль как в формировании команды исследователей и преподавателей, работающих в сфере нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), так и в качественной подготовке, обучении этой команды.

В 2013 г. прошло два важных мероприятия, ставших отправной точкой для написания данной монографии. 28–29 октября 2013 г. в Уральском федеральном университете (УрФУ) состоялся научный методологический международный семинар «Практика академического письма: как опубликовать научную статью в международном издании». 30–31 октября 2013 г. в УрФУ проходила конференция «Международные отношения в XX–XXI вв.», в рамках которой была организована работа секции «Современная международная безопасность и вопросы нераспространения». В семинаре приняли участие 20 преподавателей-международников из вузов Уральского региона, Томска,

Новосибирска, Йошкар-Олы, с Украины, из Казахстана и Киргизии. Участники представили свои научные разработки по тематике нераспространения.

Следующие три года были посвящены работе над материалами. Было проведено несколько практических и методических семинаров в России, Казахстане, Швеции и Австрии. В марте 2016 г. участники проекта снова встретились на конференции в Екатеринбурге, где были представлены результаты научных исследований. Тогда и было принято окончательное решение опубликовать совместную коллективную монографию.

Команда проекта включает несколько стран: Россию, Казахстан, Францию, Киргизию. Состав участников разнообразен. Это историки, политологи, филологи, социологи, независимые эксперты. В команде работали доктора и кандидаты наук, аспиранты, молодые эксперты.

Огромную благодарность авторы монографии выражают Шведскому агентству по радиационной безопасности (ССМ) за неоценимую помощь в подготовке книги. Благодаря нашим коллегам из ССМ Ларсу ван Дассену и Сармите Андерсен в России и за рубежом было организовано несколько семинаров, тренингов, конференций, через участие в которых стало возможным формирование в России и в странах бывшего СССР сообщества экспертов и преподавателей по ядерному нераспространению. ССМ оказало также серьезную финансовую поддержку. Отдельные слова благодарности мы выражаем профессору Стокгольмского университета Томасу Йонтеру и профессору Сьянс По (Париж) Бенуа Пелопидасу за консультационную и экспертную поддержку нашего проекта.

Коллектив авторов выражает признательность за конструктивную критику, дельные предложения и полезные рекомендации рецензентам – доктору исторических наук, профессору, главному научному сотруднику Центра политологии и новейшей истории России Института российской истории Р. Г. Пихое, доктору политических наук, профессору кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ В. Н. Конышеву и специалисту отдела по развитию потенциала и тренингу подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) Н. Перфильеву.

Представленное издание является результатом большой и важной работы авторского коллектива. Рассчитываем, что наш труд окажется интересным и полезным не только для нас, но и для наших коллег, учеников. Надеемся, что эта книга станет предметом гордости наших родителей, а также найдет продолжение в деятельности наших детей.

*Е. Б. Михайленко.
Март 2017, Екатеринбург*

Глава 9

**ДИСКУРСЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ***И. А. Черных, А. Е. Фоминых*

При рассмотрении Центральной Азии как регионального комплекса безопасности важно зафиксировать, насколько целостно понимание вопросов ядерной безопасности на различных уровнях – официальном, экспертном, бытовом. При этом под региональным комплексом безопасности понимается совокупность государств, которые не могут рассматривать безопасность и воспринимать угрозы ей отдельно друг от друга¹.

Анализ официальных документов, определяющих основные угрозы, вызовы и риски национальной и региональной безопасности стран Центральной Азии, показывает, что вопросы нераспространения и ядерной безопасности являются второстепенными (вторичными) по сравнению с вопросами терроризма, религиозного экстремизма, дестабилизации политических режимов, в том числе под воздействием внешних сил, незаконного оборота оружия, наркотиков и т. д. Вопросы нераспространения актуализируются главным образом в контексте ядерного терроризма. Значимость проблематики нераспространения и вопросов ядерного терроризма повышается с учетом возможности возникновения в странах региона конфликтов в формате «новых войн», построенных, помимо прочего, на глубинной приватизации права на использование насилия. Новые войны, согласно Мэри Калдор, это войны идентичности². Для защиты своей идентичности та или иная социальная группа или индивид гипотетически могут использовать любые средства, вплоть до технологий производства «грязной атомной бомбы» или организации террористических актов, направленных на ядерные объекты. В усло-

¹ Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. Hemel Hempstead : Harvester Wheatsheaf, 1991 ; Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security : A New Framework For Analysis*. Boulder, CO : Lynne Rienner, 1998. P. 9–19 ; Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers : The Structure of International Security*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003.

² Kaldor M. *New and old wars: organized violence in a global era*. Cambridge : Polity Press, 2012.

виях отсутствия целостного понимания угроз, вызовов и рисков (как в рамках Центральной Азии, так и на разных уровнях внутри каждой страны) предугадать поведение всех вовлеченных акторов потенциального конфликта затруднительно, если вообще возможно. Настолько же трудно судить и о глубине осознания этих угроз на различных уровнях – от официального до уровня локальной общины и отдельного индивидуума – и о готовности акторов действовать согласованно по предотвращению той или иной угрозы, связанной с вопросами ядерной безопасности.

Тем не менее, на основании текстового массива (официальные выступления глав государств, законодательные акты, дипломатические документы, экспертные выступления, материалы СМИ, социальные сети и интернет-форумы), посвященного вопросам ядерного нераспространения в Центральной Азии, можно реконструировать три основных дискурса: официальный, экспертный и «бытовой». Эти дискурсы в значительной степени существуют параллельно и относительно независимо друг от друга. Хотя в них и можно зафиксировать отдельные тематические пересечения, их содержательное наполнение – нарративы, ключевые понятия, а также выделяемые в них секьюритизирующие акторы и референтные объекты – существенно отличаются друг от друга.

Официальный дискурс

В официальном дискурсе стран Центральной Азии вопросы ядерного нераспространения в настоящее время фиксируются либо как технические (в виде отчетов по взятым данными странами на себя обязательств), либо как имиджевые. Так, в начале 1990-х гг. Узбекистан первым стал выдвигать крупные международные инициативы в сфере ядерного нераспространения. 28 сентября 1993 г. на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Узбекистана Ислам Каримов выступил за полную ликвидацию ядерного оружия и за бессрочное продление ДНЯО, а также указал, что «Узбекистан является убежденным сторонником объявления Центрально-Азиатского региона безъядерной зоной»³. Таким образом, Ислам Каримов первым из лидеров Центральной Азии предложил создание в регионе ЦА ЗСЯО. Официальная политическая эли-

³ Каримов И. Выступление на 48-й сессии Генеральной ассамблеи ООН // Каримов И. Наша цель: свободная процветающая родина. Ташкент : Узбекистон, 1996. С. 53.

та, выдвинув единожды инициативу создания ЗСЯО, акцентирует ее реализованность в контексте тех или иных международных событий. Так, например, в связи с подписанием ядерными державами (США, Великобританией, Францией, Китаем и Россией) Протокола о гарантиях безопасности к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии 6 мая 2014 г. информационное агентство «Жахон» при МИД Республики Узбекистан опубликовало статью «Инициатива Президента Узбекистана И. А. Каримова о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, воплотилась в реальность»⁴. В июле 2016 г., выступая на совещании старших должностных лиц стран – членов Организации исламского сотрудничества (ОИС), министр иностранных дел Узбекистана А. Камилов отметил, что проблема нераспространения ОМУ будет пятым приоритетом в период председательства Узбекистана в Совете министров иностранных дел ОИС. При этом он особо подчеркнул, что инициатива, выдвинутая И. Каримовым в 1993 г., нашла свое воплощение в создании в Центральной Азии ЗСЯО⁵. В октябре 2016 г. тезисы о необходимости создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке как одном из приоритетов председательства Ташкента в ОИС в 2017 г. повторно озвучил временно исполняющий обязанности президента и премьер-министр Узбекистана Шавкат Мирзиёев, для которого это стало одним из первых публичных международных выступлений в качестве преемника скончавшегося 2 сентября 2016 г. президента страны И. А. Каримова⁶.

При этом, однако, сюжеты, связанные с нераспространением, возникают в Узбекистане спорадически, как правило, в связи с информационными поводами наподобие членства страны в меж-

⁴ Инициатива Президента Узбекистана И. А. Каримова о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, воплотилась в реальность // Правда Востока [официальный сайт]. 2014. 27 мая. URL: <http://www.pv.uz/politics/official/15225> (дата обращения: 31.05.2014).

⁵ Выступление Министра иностранных дел Республики Узбекистан Абдулазиза Камилова на Совещании старших должностных лиц стран – членов ОИС по подготовке 43-й сессии СМВД ОИС (г. Джидда, 26 июля 2016 года) // МИД Республики Узбекистан [официальный сайт]. 2016. 26 июля. URL: <http://www.mfa.uz/ru/press/speech/2016/07/7957> (дата обращения: 25.10.2016).

⁶ Выступление исполняющего обязанности Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии СМВД ОИС (Ташкент, 18 окт. 2016 г.) // МИД Республики Узбекистан [официальный сайт]. 2016. 18 окт. URL: <http://www.mfa.uz/ru/islamic-cooperation/2016/10/8901/> (дата обращения: 25.10.2016).

дународных организациях. Тематика нераспространения не является первостепенной и в официальных политических дискурсах Таджикистана и Киргизии и актуализируется в информационном поле этих стран также в связи с теми или иными региональными или глобальными событиями, происходящими в данной сфере (например, подписание Договора о ЗСЯО в Центральной Азии 8 сентября 2006 г. в Семипалатинске, принятие Декларации о безъядерном мире 12 октября 2011 г. в Астане и др.). Гораздо более активно безъядерная тематика была введена во внешнеполитический инструментарий Казахстана, который со временем «приватизировал» сферу ядерного нераспространения на региональном и международном уровне. Образ Казахстана, добровольно отказавшегося от статуса ядерной державы, постепенно превратился в своего рода национальный бренд, посредством которого создавались и продвигались связанные с ним позитивные ассоциации со страной, ее возможностями, ролью в мировых или региональных процессах. При этом данный бренд был рассчитан в большей степени на внешнюю аудиторию и направлен на формирование системы устойчивых ассоциаций и представлений о Казахстане, позволяющих четко позиционировать его в мировом сообществе.

Современная дипломатия Республики Казахстан значительное место уделяет международному позиционированию страны как государства, свободного от ядерного оружия. В период независимости формируется новая историография, посвященная обретению безъядерного статуса и роли, которую сыграли экологические и антиядерные общественные движения («Зеленый фронт», «Невада – Семипалатинск») в сплочении национально-патриотических сил и становлении новой государственности. Отказ от ядерного оружия должен был подчеркнуть не только миролюбивый характер внешней политики независимого Казахстана, но и его разрыв с советским прошлым. По словам президента Н. А. Назарбаева, для Казахстана «антиядерный вектор политики – это не некая виртуальная борьба за мир, а суровая реальность, которую мы познали как зловещее следствие ядерного противостояния сверхдержав в прошлом веке»⁷.

Казахстанский официальный дискурс нераспространения носит ярко выраженный идеологизированный характер, направлен на внешнюю аудиторию и является способом получения определен-

⁷ Назарбаев Н. G-Global – мир XXI века. Астана : Деловой мир Астана, 2013. С. 89.

ных политических бонусов. По сути, в Казахстане предпринимается попытка представить ядерное нераспространение как национальный бренд страны, показавшей своими действиями позитивный пример для всего мира.

Выбор безъядерной тематики как ключевого элемента имиджевой политики Казахстана обусловлен историческими причинами. Экологический фактор сыграл важнейшую роль в формировании казахстанской антицентристской оппозиции в позднейший период существования СССР, а затем и внешнеполитической повестки республики на начальном этапе независимости. Союзной власти – Москве – вменялся в вину колоссальный экологический ущерб, вызванный многолетней эксплуатацией Семипалатинского ядерного полигона: тысячи умерших от онкологических заболеваний, до 1,5 млн пострадавших, более 300 тыс. км² загрязненной территории. На первоначальном этапе своего существования (с 1987 г.) экологические общественные движения в Казахской ССР не выдвигали политических лозунгов, поскольку после событий декабря 1986 г. («Желтоксана» в новой национальной историографии) власти жестко контролировали общественный дискурс в республике. В условиях запрета на политическую активность экологические организации – объединение «Инициатива», Общественный комитет по проблемам Балхаша и Арала, с 1988 г. – «Зеленый фронт» нередко становились единственной «крышей» для открытых выступлений оппозиционеров. Последующий общенародный успех движения «Невада – Семипалатинск», созданного в феврале 1989 г. по инициативе поэта Олжаса Сулейменова, во многом был обусловлен восприятием полигона в массовом сознании населения республики как национальной трагедии. Сам О. Сулейменов на тот момент являлся признанным общенациональным лидером, а его высокий публичный статус «исключал бесцеремонное вмешательство в дела “Невады” низшего эшелона власти и карательных органов»⁸. С приходом к власти в республике в 1989 г. Н. А. Назарбаева уже сильно политизированное движение «Невада – Семипалатинск» получило официальную поддержку, что дало начало непростому диалогу Алма-Аты и Москвы о судьбе полигона. Показательно, что указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона, подписанный Н. А. Назарбаевым 26 августа 1991 г., стал одним из первых законодательных актов уже независимого Казахстана.

⁸ Шеретов С. Новейшая история Казахстана (1985–2002 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Алматы: Юрист, 2009. С. 24–26.

В дальнейшем именно экологические настроения в казахстанском обществе, наряду с рациональными политическими аргументами и внешним давлением, сыграли определяющую роль в отказе страны от обладания ядерным оружием, хотя до подписания Лиссабонского протокола к ДНЯО 23 мая 1992 г. в правящих кругах Казахстана всерьез обсуждались варианты превращения страны в ядерную державу. С середины 1990-х гг. безъядерный статус рефреном повторяется во внешнеполитических документах республики. При этом ведущая роль в его отстаивании постепенно начинает приписываться почти исключительно президенту Н. А. Назарбаеву⁹.

Казахстан: ядерное нераспространение как национальный бренд

Казахстанские политические тексты настаивают на безусловном историческом первенстве страны в деле добровольного ядерного разоружения, что дает Астане право выступать в качестве «глобального лидера ответственности за ядерную безопасность»¹⁰. Так, например, Н. А. Назарбаев отмечает: «Закрытие Семипалатинского полигона имеет огромное значение не только для Казахстана, но для всего мира. С годами все более рельефно проявляется глобальное цивилизационное значение этого решения... Закрытие Семипалатинского полигона стало первым и до сих пор единственным, полным и свершившимся запретом испытаний ядерного оружия в мире. Казахстан раз и навсегда решил, что сила и мощь нашего нового государства не в демонстрации ядерных мускулов, а в их неприменении и полном отказе от них... Во многом благодаря Казахстану замолчали все другие полигоны планеты – Невада, Лобнор, Новая Земля... По сути, 29 августа 1991 года началась новая эра глобальной ядерной истории. Мир получил пример добровольного, осознанного и принятого в одностороннем порядке

⁹ См., например: Лидер глобального антиядерного движения : Лидер нации / под ред. Ю. Солозובה, Я. Бутакова, Д. Елькина. Астана : Деловой мир Астана, 2010. 192 с. ; Казахстан сегодня : монография / под общ. ред. Б. К. Султанова. Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2009. 416 с. С.151–152 ; *Назарбаев Н. А. G-Global – мир XXI века ; Building a Nuclear Safe World : The Kazakhstan Way*. Астана : Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2010. 92 п.

¹⁰ Ядерная безопасность в Казахстане – глобальном лидере ответственности за ядерную безопасность // Kazakhstan: Сплоченные за глобальную безопасность. Kazakhstan's bid to secure a non-permanent seat on the United Nations Security Council for 2017/18. 2014. Ноябрь. 11 с. URL: www.kazakhstanunsc.com/ru/wp-content/uploads/sites/4/2014/11/UNSC-Nuclear-Security-Paper_RU_PR.pdf (дата обращения: 25.11.2015).

юридического акта, поставившего оружие “судного дня” вне закона. И значимость этого шага, сделанного Казахстаном, стала поистине безграничной во времени и пространстве... Казахстанцы, закрыв Семипалатинский полигон и отказавшись от ядерного арсенала и статуса, будут всегда идти в первых рядах глобального антиядерного движения. В этом мы видим величайший долг, историческую ответственность и глобальную миссию Казахстана!»¹¹

В действительности же в новейшей истории существует аналогичный прецедент добровольного обретения безъядерного статуса – это отказ Южно-Африканской Республики от своей ядерной программы в 1989–1994 гг. после свертывания политики апартеида¹². «Безъядерная» дипломатия Казахстана, будучи во многом схожей с южноафриканской, формирует своеобразную международную тематическую специализацию страны, или, по Гарету Эвансу, «нишу» национальной дипломатии¹³.

С позиции теории «нишевой дипломатии» способность сконцентрировать дипломатическую активность на одном или нескольких направлениях является конкурентным преимуществом малых стран, и поэтому они активнее великих держав выступают сторонниками институционализации норм международного права, упрочения международных режимов, коллективных действий, создания международных организаций и систем коллективной безопасности¹⁴.

Искусство национального брендинга состоит в артикуляции и проецировании профессионально сконструированной национальной идентичности с расчетом на то, что «обновленная» таким образом страна будет выгодно выделяться на фоне прочих¹⁵. В этом контексте показательным является утверждение

¹¹ Назарбаев Н. А. G-Global – мир XXI века. С. 90–91, 104.

¹² Van Wyk J.-A. Nuclear diplomacy as niche diplomacy : South Africa's post-apartheid relations with the International Atomic Energy Agency // South African J. of Intern. Affairs. Vol. 19, no. 2. Aug. 2012. P. 179–200 ; Van Wyk J.-A. South African nuclear diplomacy since the termination of its nuclear weapons programme // Scientia Militaria, South African J. of Military Studies. Vol 42, no 1. 2014. P. 80–101.

¹³ Niche Diplomacy: Middle Powers After the Cold War / ed. A. F. Cooper. L. : Palgrave Macmillan, 1997. 221 p. ; Henrikson A. K. Niche Diplomacy in the World Public Arena: the Global 'Corners' of Canada and Norway // The N. Public Diplomacy : Soft Power in Intern. Relations / ed. by J. Melissen. L. : Palgrave Macmillan, 2007. P. 67–87.

¹⁴ Кавешников Н. Ю. Малые и вредные? // Международные процессы. 2008. № 3 (18). С. 89.

¹⁵ Melissen J. The New Public Diplomacy : Between Theory and Practice // The N. Public Diplomacy. Soft Power in Intern. Relations / ed. by Jan Melissen. L. : Palgrave Macmillan, 2007. P. 20.

Н. А. Назарбаева, в котором наиболее емко формулируется основной нарратив новой казахстанской идентичности: «...Для всех казахстанцев это был исторический акт осознания своей исключительной суверенности, силы и мудрости, уверенности в настоящем и будущем. Мы не только решительно избавили мир от самой масштабной обители “ядерного зла”. Мы поднялись над глобальной угрозой и сделали принципиальный выбор в пользу безъядерной истории нашей страны и всего мира. И это стало стержнем нашей государственности – всенародной мудростью, возведенной в ранг общенациональной идеи...»¹⁶ Причем одним из ключевых символов (или брендов) выступает не только тема ядерного разоружения, но и фигура самого президента Н. Назарбаева. Для практического внедрения тезиса о глобальном первенстве Астаны в вопросах ядерного нераспространения казахстанское руководство задействует ресурсы британских лоббистов, таких как *Tony Blair Associates*, *BGR Gabara*, *Portland Communications*, а также германской компании *Media Consulta*. Последняя, в частности, занималась продвижением разделов, посвященных предотвращению мировой ядерной угрозы в статьях Википедии о Республике Казахстан и Н. А. Назарбаеве¹⁷. Большим поводом для «раскрутки» казахстанской темы в мировом информационном пространстве явилась победа заявки Астаны на проведение всемирной выставки ЭКСПО-2017.

Безъядерный статус республики с постоянством фигурирует в многолетнем проекте (если можно так охарактеризовать усилия не связанных друг с другом команд политтехнологов и политиков) по выдвижению Н. А. Назарбаева на Нобелевскую премию мира. По неофициальной информации, пути выдвижения президента на премию казахстанские правительственные круги начали искать еще с 2000 г., а с 2003 г. пытались заручиться поддержкой этих инициатив на международном уровне. Всего с 2006 по 2013 г. Н. А. Назарбаев по меньшей мере семь раз выдвигался различными группами, отдельными лицами и организациями в качестве кандидата на получение Нобелевской премии мира, из них четыре раза – за вклад в дело нераспространения ядерного оружия и в мировое

¹⁶ Назарбаев Н. G-Global – мир XXI века. С. 91.

¹⁷ Tynan D. Kazakhstan's Pricey, Sometimes Shady International re-Branding Effort // Atlantic. 2012. Jan. 23, 2012. URL: www.theatlantic.com/international/archive/2012/01/kazakhstan-pracey-sometimes-shady-international-re-branding-effort/251802 (mode of access: 17.04.2016).

ядерное разоружение (2008, 2010, 2011 и 2012)¹⁸. Заметное оживление обсуждения вклада Казахстана в ядерное нераспространение наблюдалось при формировании программы председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. и в связи с заявкой страны в 2013 г. на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН на 2017–2018 гг.

Несмотря на значительные финансовые и организационные усилия, эффект использования «безъядерных» сюжетов при формировании национального бренда Казахстана представляется весьма ограниченным. Так, Астана неплохо смотрится на 26-м месте по показателю вклада в международный мир и безопасность в рейтинге *Good Country Index* Саймона Анхольта (считающегося основоположником концепции национального бренда) – притом, что в общем рейтинге Казахстан занимает 80-е место из 125. Однако здесь при подсчетах учитываются участие в миротворческих операциях ООН и их финансирование, степень вовлечения в вооруженные конфликты, экспорт оружия и уровень интернет-безопасности, а не вклад в ядерное нераспространение¹⁹. Другие ведущие рейтинги национальных брендов фокусируются почти исключительно на вопросах инвестиционной или туристической привлекательности стран²⁰. Рейтинг *Country Brand Index* от *Future Brand* вообще не рассматривает Казахстан как субъект ранжирования, поскольку, согласно методологии компании, статус страны-бренда еще нужно заслужить²¹. Примечательно, что многие современные казахстанские исследователи проблем национального брендинга предлагают развивать привлекательность страны через более привычный инструментарий – туризм, означающий знакомство с традиционной культурой казахов, а также образование, культурную и спортивную дипломатию²². В этом контексте любопытным явлением последних лет стало акцентирование региональными властями в Казахстане вопросов раз-

¹⁸ Муканкызы М. Назарбаев не получил Нобелевскую премию и с шестой попытки // Радио Азаттык [официальный сайт]. 2012. 12 окт. URL: rus.azattyq.org/content/nursultan-nazarbaev-six-times-nobel-prize-nominee/24737486.html (дата обращения: 17.04.2016).

¹⁹ Good Country Index : Overall Ratings. The Good Country, 2015. URL: <http://goodcountry.org/index/overall-rankings> (mode of access: 17.04.2016).

²⁰ Bloom Consulting: Our Country and City Brand Rankings, 2015. URL: www.bloom-consulting.com (mode of access: 17.04.2016).

²¹ Country Brand Index 2014–2015. FutureBrand, 2015. URL: www.futurebrand.com/cbi/2014

²² Bogoviyeva E., Dostiyarova A. Kazakhstan Nation Brand: Economic, Political and Cultural Narratives // Academy of Cultural Diplomacy, 2008. URL: www.culturaldiplomacy.org/academy/content/articles/events/nationbranding/participant-papers/Alima-Dostiyarova.pdf (mode of access: 17.04.2016).

вития туризма в зоне Семипалатинского полигона. В частности, в связи с предстоящим мероприятием ЭКСПО-2017, которое будет проходить в Астане, власти Восточно-Казахстанской области, на территории которой расположен полигон, начали разрабатывать новое туристическое направление, рассчитанное в большей степени на внешнего потребителя – в основном на иностранных гостей выставки²³.

Бытовой и экспертный дискурс

Бытовой дискурс проблем ядерного нераспространения в Центральной Азии также наиболее отчетливо проявляется в Казахстане, и фокусируется он вокруг проблематики, связанной с функционированием в советский период Семипалатинского ядерного полигона, с его закрытием. Этот дискурс сформировался главным образом на основе риторики экологических движений, активность которых пришлось на конец 1980-х – 1990-е гг. И если в тот период дискуссии фокусировались на вопросе закрытия полигона и активно поддерживались официальной политической властью, то на современном этапе содержательные акценты дискурса трансформировались. Ключевыми вопросами бытового дискурса стали проблемы, оставшиеся после закрытия полигона. Если в официальном дискурсе доминирует утверждение глобального первенства Казахстана в добровольном отказе от ядерного оружия, то в бытовом дискурсе акцентируется нерешенность последствий использования Семипалатинского полигона. Данный нарратив адресован уже не столько внешней, сколько внутренней аудитории для привлечения внимания властей к решению экологических и социальных проблем. Он также используется и для аргументации критики в адрес действующей власти. Болевыми точками при этом являются условия проживания населения в прилегающих к полигону населенных пунктах: отсутствие питьевой воды, радиационный фон, невозможность использования зараженных территорий в сельскохозяйственных целях, высокий процент детей с врожденными патологиями и т. д. В этом контексте показательными являются комментарии в новых социальных медиа (сети *Facebook*) относительно социального ролика «Казахстан – 25 лет ядерной тишины», произведенного к 25-летию отказа Казахстана от ядерного оружия. Так, пользователи *Facebook* отмечают:

²³ Москаев К. В ожерелье каменных гор // Мир путешествий. URL: <http://www.mirp.kz/rus/articles/6/7> (дата обращения: 11.11.2016) ; Из республиканского бюджета на развитие туризма в ВКО выделили 219 миллионов тенге // Новости Усть-Каменогорска и ВКО. URL: <http://m.yk-news.kz/news/> (дата обращения: 11.11.2016).

– «Да, все это, конечно, хорошо, но в городе Семей и области люди умирают от онкологии – молодые люди, дети, пожилые. И все об этом молчат, а выехавшие за пределы области вообще лишатся всех выплат. Это то малое, что можно возместить нам. Конечно, здоровье и жизни родных и близких нам не вернуть. Очень, очень грустно и жалко».

– «Что сказать – мы жертвы холодной войны. Немногие знают, что эти вот ядерные испытания будут влиять на здоровье еще нескольких поколений, у нас в городе огромное количество людей, которые болеют зобом, онкологическими заболеваниями, сердечными. К сожалению, это все умалчивается, так как придется практически треть населения зачислить в инвалиды!»

В бытовом дискурсе фиксируются дискуссии относительно ответственности за ядерные испытания и последствия ликвидации Семипалатинского полигона. Можно выделить два основных нарратива касательно данной проблематики, реконструкция которых осуществлялась на основании комментариев к публикациям, размещенным на сайте «Радио Азаттык»:

– Виновата Россия, и она должна платить за последствия («Конечно, это должна взять на себя Россия, которая и проводила эти испытания»; «Если РФ объявила себя правопреемницей бывшего СССР, то по нормам международного права она обязана как-то участвовать в ликвидации последствий. Но надежды почти нет. Неужели в ней (России) не осталось ничего от христианской веры, сострадания, от стыда?!»; «Пусть преемник СССР Россия выплачивает компенсацию и пособия. С этим... мы еще вступили в ТС. От них надо удалиться в сторону Европы»).

– Виноваты казахстанские чиновники, которые ничего не хотят делать, в том числе работать с Россией по вопросу возмещения ущерба, причиненного Семипалатинским полигоном местному обществу («Полигон – он и есть полигон, но то, что он бесконтролен, не может быть – это однозначно. Другое страшно – средства уходят на юбилеи и саммиты, это первое. Второе – нет государственного желания видеть и мониторить ситуацию, готовить своих специалистов и избегать неподготовленного и пренебрежительного решения проблемы»)²⁴.

²⁴ Бестай У. Масштабы радиации близ Семипалатинского полигона не всем понятны // Радио Азаттык [официальный сайт]. 2011. 29 авг. URL: rus.azattyq.org/a/semipalatinsk_nuclear_polygon_/24311092.html (дата обращения: 12.09.2011); Левыкина М. Банк ядерного топлива в Казахстане: благо или риск? // Радио Азаттык [официальный сайт]. 2011. 3 нояб. URL: rus.azattyq.org/a/kazakhstan_semipalatinsk_nuklear_fuel_bank_ground/24379163.html (дата обращения: 12.09.2011).

Активной критике на бытовом уровне подвергаются проекты строительства в Казахстане атомной электростанции и создания здесь банка ядерного топлива. Так, пользователи *Facebook* указывают, что «главное теперь – не сделать свалку радиоактивных отходов на нашей земле. Даже не обсуждать тему – опасно или нет. Не слушать никакие доводы и доказательства о безопасности. Просто ни за какие деньги не разрешать». Наличие вышеобозначенных нарративов в «бытовом» дискурсе подтверждается результатами социологического опроса населения Казахстана, проведенного в 2012 г.²⁵ Так, население достаточно критично настроено относительно производства и хранения на территории Казахстана ядерного топлива. Среди опрошенных только 33,8 % считают, что это может положительно сказаться на имидже страны. В качестве основных причин негативной оценки указывались следующие:

- формирование представления о Казахстане как «свалке» ядерных отходов (39,1 % респондентов);
- формирование имиджа страны, не заботящейся о своем будущем (37,3 % респондентов);
- возникновение высоких рисков техногенных катастроф и соответствующее снижение инвестиционной привлекательности страны (9,9 % респондентов).

Кроме того, респонденты обращали внимание на то, что «во всем мире идет антиядерная политика», и идея развития технологий производства и хранения ядерного топлива «противоречит идее закрытия Семипалатинского полигона».

В контексте социетальной безопасности можно говорить о формировании в казахстанском обществе группы, имеющей четкую повестку безопасности, где первостепенными являются вопросы, связанные с ликвидацией последствий использования Семипалатинского полигона. Секьюритизирующими акторами в данном случае выступают, как правило, этнонационалистические (национал-патриотические) силы, а также ряд НПО, работающих в сфере решения экологических вопросов (например, «Антигептил»). В «бытовом» дискурсе четко очерчен и образ врага в лице России, которая не хочет оказывать помощь в решении

²⁵ Массовый социологический опрос в рамках проекта «Оценка эффективности государственной политики в сфере производства и продвижения информационных продуктов и социокультурных брендов Казахстана» был проведен по заказу Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Результаты исследования опубликованы не были.

данной проблемы. Однако следует отметить, что указанные мотивы не являются определяющими для бытового дискурса на общенациональном уровне, а присутствуют на уровне локальных общин, как правило, в Кызылорде и Семипалатинске. Вышеописанные нарративы воспроизводятся достаточно ограниченной группой людей (гражданскими активистами и местным сообществом в зоне бывшего полигона). В целом же население Казахстана, как и других стран Центральной Азии, не особенно озабочено данной проблемой и не проявляет к ней значительного внимания.

Экспертный дискурс по вопросам ядерной безопасности в Центральной Азии представлен крайне ограниченно, о чем свидетельствует незначительное количество экспертов²⁶, специализирующихся на данной проблематике, и сравнительно небольшое количество публикаций, напрямую ее затрагивающих. В Казахстане, например, периодически публикуются сборники статей и материалы конференций, приуроченных к годовщинам знаковых событий в сфере нераспространения, например, закрытие Семипалатинского полигона²⁷. Имеющиеся исследования, как правило, рассматривают вопросы нераспространения в более широком контексте анализа региональной безопасности в целом. Статьи, посвященные ядерной тематике непосредственно, нацелены преимущественно на внешнюю аудиторию, что фиксируется по их языку или месту публикации. Эксперты рассматривают вопросы ядерной безопасности в качестве своего рода национального бренда, в то время как население Казахстана эта тематика интересует ситуативно, в гораздо меньшей степени.

Таким образом, вторичность дискурса ядерного нераспространения в рамках более широкого дискурса угроз безопасности свидетельствует отчасти о том, что в обществе присутствует достаточно высокая степень доверия к властям и структурам, осу-

²⁶ В качестве известных экспертов, специализирующихся по вопросам нераспространения на системной основе, можно отметить Д. Абена (Казахстан) и Н. Кутнаеву (Киргизия).

²⁷ Вклад Казахстана в глобальную устойчивость и стабильность в XXI : междунар. науч.-практ. конф. Алматы : [Б. и.], 2016. 130 с.

ществляющим управление в ядерной сфере и контроль над объектами, производящими уран. При этом, однако, время от времени поднимаются проблемные вопросы, связанные с транспортировкой ядерных материалов, поддержанием безопасности хвостохранилищ, остающихся в процессе добычи и переработки урановой руды, и т. д. Отмечается, что проблемы с распространением «грязных» ядерных технологий возникают на уровне обычной человеческой безграмотности или халатности на производстве. Так, в октябре 2011 г. был зафиксирован повышенный радиационный фон от казахстанского угля, поставлявшегося на ТЭЦ Бишкека, что поставило под вопрос эффективность экспортного контроля. Проблема недофинансирования сказывается на обеспечении физической защиты урановых хвостохранилищ в Таджикистане и Киргизии – они не заливаются водой, сползают в реки, что в дальнейшем приводит к росту экологических рисков трансграничного характера.

При отсутствии целостности понимания проблематики ядерной безопасности в Центральной Азии на всех уровнях в условиях осуществления в различных странах региона отдельных этапов ядерного производства сохраняются риски пренебрежения ее вопросами. Самовыдвижение Казахстана в роли регионального лидера в вопросах ядерного нераспространения пока не нашло явного отклика среди других стран региона, имеющих на своих территориях потенциально опасные объекты атомной отрасли. Использование безъядерного статуса в качестве тематической специализации национальной дипломатии и брендинга Казахстана может иметь положительный эффект для позиционирования страны во внешнем мире, однако мало что дает для поддержания режима нераспространения на региональном и локальном уровне без согласования политических шагов и технических процедур с ближайшими соседями.

ОБ АВТОРАХ ON THE AUTHORS

Абен Даурен Абенулы, старший научный сотрудник, Евразийский научно-исследовательский институт при Международном казахско-турецком университете. Сфера научных интересов: международная и региональная безопасность, нераспространение оружия массового уничтожения, ядерная безопасность.

dauraben@gmail.com

Валиахметова Гульнара Ниловна, профессор кафедры востоковедения департамента международных отношений Уральского федерального университета. Сфера научных интересов: международная и региональная безопасность, энергетическая дипломатия, исламский фактор в мировой политике.

vgulnara@mail.ru

Дериглазова Лариса Валериевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой политики исторического факультета Томского государственного университета. Сфера научных интересов: международная безопасность и проблемы нераспространения ядерного оружия, международные конфликты и урегулирование конфликтов, общество и военные институты.

dlarisa@inbox.ru

Дронишинец Николай Павлович, заведующий кафедрой философии Новоуральского технологического института НИЯУ МИФИ, доктор философских наук, профессор. Сфера научных интересов: социология и история образования, нераспространение оружия массового уничтожения.

dronishinets1@yandex.ru

Жермон Алекси, заместитель советника по ядерным вопросам, посольство Франции в Российской Федерации. Магистр политологии (Институт политических наук Бордо – Российский университет дружбы народов), специалист в области международных отношений (Институт политических наук Бордо).

alexis.germon@hotmail.fr

Зиновьев Григорий Сергеевич, исполняющий обязанности руководителя института, заведующий кафедрой промышленной электроники Новоуральского технологического института НИЯУ МИФИ, кандидат технических наук, доцент. Сфера научных интересов: проблемы и перспективы развития атомной отрасли, культура ядерной безопасности, ядерное образование.

gszinovyev@gmail.com

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета. Сфера научных интересов: история и историография отечественной истории, экономическая история и история международных отношений.

kamyninv@yandex.ru

Кутнаева Нурия Асылбековна, кандидат политических наук. Сфера научных интересов: ядерное нераспространение, международная безопасность, политические процессы в Центральной Азии, методы политических исследований, теории международных отношений, интеграционные процессы.

kutnaeva@gmail.com

Лапанович Екатерина Александровна, ассистент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета. Сфера научных интересов: европейская безопасность, международная безопасность, НАТО, нераспространение ядерного оружия.

ekaterina.lapanovich@urfu.ru

Лямзин Андрей Валерьевич, доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета. Сфера научных интересов: современная внешняя политика России, СНГ, постсоветское пространство в международных отношениях.

lyamzin@mail.ru

Малыгина Анастасия Александровна, доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ. Сфера научных интересов: нераспространение оружия массового уничтожения, стратегические исследования.

a.malygina@spbu.ru

Михайленко Валерий Иванович, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета, заведующий кафедрой Жана Монне. Сфера научных интересов: внешняя политика ЕС и России, идеологии и тоталитарные режимы.
Valery.Mikhaylenko@urfu.ru

Михайленко Екатерина Борисовна, доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета, преподаватель кафедры Жана Монне. Сфера научных интересов: международная и региональная безопасность, нераспространение оружия массового уничтожения.
easlanova@urfu.ru

Муратшина Ксения Геннадьевна, доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета. Сфера научных интересов: внешняя политика КНР, внешняя политика Японии, региональная безопасность в Восточной Азии.
ksenia.muratshina@urfu.ru

Павлов Андрей Юрьевич, профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ. Руководитель магистерской программы «Стратегические исследования». Сфера научных интересов: международная безопасность, военная стратегия, контроль над вооружениями.
a.y.pavlov@spbu.ru

Победаш Дмитрий Иванович, доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета. Сфера научных интересов: теории международных отношений, нераспространение оружия массового уничтожения, негосударственные акторы мировой политики.
Dmitry.Pobedash@urfu.ru

Рожановская Нина Константиновна, координатор научно-образовательных проектов в России, Институт Кеннана (Международный научный центр имени Вудро Вильсона, США). Сфера научных интересов: международные отношения, ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия.
nina.rozhanovskaya@gmail.com

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна, доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского федерального университета. Сфера научных интересов: внутренняя и внешняя политика Италии, Европейский союз, культурная дипломатия.

kmromanova@mail.ru

Торопчин Глеб Вячеславович, доцент кафедры иностранных языков технических факультетов Новосибирского государственного технического университета и кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления. Сфера научных интересов: ядерное нераспространение, региональная безопасность, Азиатско-Тихоокеанский регион, интеграционные процессы, семиотика.

glebtoropchin@mail.ru

Фоминых Алексей Евгеньевич, начальник отдела международных программ и проектов, преподаватель Центра совершенства Жана Монне, Поволжский государственный технологический университет. Сфера научных интересов: публичная и культурная дипломатия, «мягкая сила», проблемы международной безопасности, постсоветское пространство.

alexfofom@volgatech.net

Черных Ирина Александровна, главный научный сотрудник Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор исторических наук, профессор. Сфера научных интересов: теория и методология исследований международной безопасности, военно-политическая безопасность в Центральной Азии, социетальная безопасность в Центральной Азии, миграционные процессы в Евразии.

chernykhi@yahoo.com

Aben Dauren, Senior Research Fellow, Eurasian Research Institute, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University. Research interests: international and regional security, non-proliferation of weapons of mass destruction, nuclear security.

dauraben@gmail.com

Chernykh Irina, Chief Research Fellow, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of History, Professor. Research interests: covers theory and methodology of security studies and international relations, military and political security in Central Asia, societal security in Central Asia, migration in Eurasia.

chernykhi@yahoo.com

Deriglazova Larisa, Doctor of History, Professor at Department of World Politics, Faculty of History, Tomsk State University. Research interests: international security, international conflicts, non-proliferation of nuclear weapons, society and military institutions.

dlarisa@inbox.ru

Dronishinets Nikolay, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy Department at Novouralsk Technological Institute NRNU MEPhI. Research interests: history and sociology of education, non-proliferation of weapons of mass destruction.

dronishinets1@yandex.ru

Germon Alexis, Deputy Counselor for Nuclear Energy, French Embassy in Russian Federation. Master of Arts in Political Sciences (Institut d'Etudes Politiques de Bordeaux – People's Friendship University of Russia), Specialist in International Relations (Institut d'Etudes Politiques de Bordeaux)

alexis.germon@hotmail.fr

Fominykh Alexey, Head of International Projects Office Research Fellow at the Jean Monnet Centre of Excellence, Volga State University of Technology. Research interests: public and cultural diplomacy, “soft power”, problems of international security, post-Soviet space.

alexfo@volgatech.net

Kamynin Vladimir, Doctor of History, Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. Research interests: Russian history and historiography, economic history, history of international relations.

kamyninv@yandex.ru

Kutnaeva Nuria, PhD in Political Science. Research interests: nuclear non-proliferation, international security, political processes in Central Asia, research methods of political studies, international relations theories, integration processes in Central Asia.

kutnaeva@gmail.com

Lapanovich Ekaterina, Assistant, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. Research interests: European security, international security, NATO, nuclear non-proliferation.

ekaterina.lapanovich@urfu.ru

Lyamzin Andrey, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. Research interests: Russian foreign policy, CIS, post soviet area in international relations.

lyamzin@mail.ru

Malygina Anastasia, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Saint Petersburg State University. Research interests: non-proliferation of weapons of mass destruction, strategic studies.

a.malygina@spbu.ru

Mikhaylenko Valery, Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University, Head of the Jean Monnet Chair. Research interests: foreign policy of the EU and Russia, ideologies and totalitarian regimes.

Valery.Mikhaylenko@urfu.ru

Mikhaylenko Ekaterina, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University, teacher of the Jean Monnet Chair. Research interests: international and regional security, non-proliferation of weapons of mass destruction.

earslanova@urfu.ru

Muratshina Ksenia, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. Research interests: foreign policy of the People's Republic of China, foreign policy of Japan, regional security in East Asia.

ksenia.muratshina@urfu.ru

Pavlov Andrey, Professor, Department of Theory and History of International, Saint-Petersburg State University. Academic supervisor of the master program "Strategic and Arms Control Studies".

Research interests: international security, strategic studies, arms control
a.y.pavlov@spbu.ru

Pobedash Dmitry, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. Research interests: theories of international relations, non-proliferation of weapons of mass destruction, non-state actors of world politics.

Dmitry.Pobedash@urfu.ru

Rozhanovskaya Nina, Coordinator and Academic Liaison in Russia, Kennan Institute (Wilson Center, USA). Research interests: international relations, nuclear disarmament, nuclear nonproliferation.

nina.rozhanovskaya@gmail.com

Tabarintseva-Romanova Ksenia, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University. Research interests: Italian domestic and foreign policy, the European Union, cultural diplomacy

kmromanova@mail.ru

Toropchin Gleb, Associate Professor at the Foreign Languages Department (Technical Programmes), Novosibirsk State Technical University; Department of Global Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management. Research interests: nuclear non-proliferation, regional security, Asia-Pacific region, integration processes, and semiotics.

glebtoropchin@mail.ru

Zinovyev Grigory, PhD in Engineering Science, Acting Director of Institute and Head of Industrial Electronics Department at Novouralsk Technological Institute NRNU MEPhI. Research interests: issues and prospect of nuclear power engineering development, nuclear security culture and nuclear education.

gszinovyev@gmail.com

Valiakhmetova Gulnara, Doctor of History, Professor, Department of Oriental Studies, Ural Federal University. Research interests: international and regional security, energy diplomacy, Islamic factor in world politics.

vgulnara@mail.ru

curity environment and in perceptions about the role NWs play in it held by the allies led to the adoption of the new mix based on both offensive and defensive capabilities as deterrence. NATO's approach to deterrence in the aftermath of the Ukrainian crisis is regarded as an attempt to find a common ground between the new members committed to the symbolic role of NWs as the strong transatlantic bond and the others standing for a minimalist approach. The most crucial problem NATO faces today is the Alliance's cohesion to be maintained.

Nuria Kutnaeva

The treaty of the youngest Central Asian nuclear-weapon-free zone (CANWFZ) entered into force in 2009. It is unique in many ways. One of its peculiarities lies in the geographical position of Central Asia – between official nuclear states – Russia, China and in close proximity to non-official ones – India, Pakistan and Iran. The procedure of establishment of any NWFZ suggests that nuclear states – Russia, China, US, UK and France – have to sign and ratify the Additional protocol to the Treaty. However nuclear three (US, UK and France) until 2014 refused to sign the Protocol on negative assurances to the CANWFZ Treaty. By 2017, all but the United States ratified it. The article is divided into two parts. The first part focuses on the evolution of the Zone: what were the driving forces behind the establishment of the Zone? Why nuclear states opposed the signing of the protocol? How was it related to the Organization of Collective Security Treaty Organization (CSTO)? The author identifies some points that can be found in the previous NWFZ treaties and are not acknowledged in the CANWFZ treaty. The second part of the article considers the impact of the CANWFZ on regional security's architecture in terms of political support of the CSTO and the Shanghai Cooperation Organization (SCO) for the Zone. Besides, the author examines how the CANWFZ Treaty influenced the environmental dimension of security in Central Asia.

Alexey Fominykh, Irina Chernykh

The chapter discusses how the issues of nuclear nonproliferation are covered in governmental, expert and public discourse of Central Asian countries. Content analysis of official documents, publications of the regional media and discussions in social networks allows defining a list of subjects that set the key narratives on nonproliferation. This list includes governmental initiatives on nuclear-free zones, development of nuclear power industry, environmental problems caused by urani-

um production and utilization of nuclear waste. The authors argue that the Republic of Kazakhstan is much more proactive in using nonproliferation issues in its official and expert discourse. Moreover, promotion of nuclear-free status and initiatives makes nonproliferation a diplomatic niche for Astana, or an element of Kazakhstan's nation brand.

Ksenia Muratshina

The 2011 Fukushima-1 nuclear accident was disastrous for Japan and affected both its domestic and foreign policy. This paper analyses, what changes the country's energy policy, nuclear safety, bank sector, political decision-making and foreign policy have undergone. The author concludes that Japan has entirely revised safety standards and legislations in nuclear sphere and focused on energy-effective technologies, control, transparency, as well as development of alternative energy sector and increase in the use of traditional fuels. In its international relations the country has intensified the cooperation with non-proliferation institutes, nuclear states (including technology and research sector) and energy resource exporter states.

Ksenia Tabarintseva-Romanova

Italian energy policy plays an equivocal role on the international arena. The state has to maneuver between attempts to develop renewable and nonconventional energy and the desire to resume development of nuclear energy. Italy can have the following options to resolve the energy issue: return to coal (Clean Coal Technology), and use of renewable sources. The article demonstrates that attempts to return to nuclear energy failed in 2011. The author uses most important referenda to suggest a timeline of Italian nuclear policy: from the first research reactors to a referendum over abandoning nuclear energy and a transfer to new forms of cooperation with other countries within the framework of nuclear policy. The author concludes that the high-tech industry capable of providing cheap energy to Italian regions remains on the periphery. The only project the authorities manage to implement in practice is constructing a radioactive waste storage facility.

Nikolay Dronishinets

Grigory Zinovyev

The keeping and transfer of knowledge in nuclear industry are critically important – their loss or distortion bear serious challenges to the development of nuclear power engineering and global nuclear